

Воспоминания. - 1991. - 8 февр. (№ 6).

Я был директором Большого театра...

Михаил ЧУЛАКИ

Издавна повелось, что в структуре театра существовало три главных специалиста, как бы три «удельных князя»: главный дирижер, главный режиссер и главный балетмейстер. Часто это порождало нежелательные конфликты.

И вот я решил провести радикальную реформу: вообще отказаться от главных в театре — и дирижера, и балетмейстера, и режиссера, заменив их художественными руководителями соответствующих цехов. В чем разница? Прежде всего в том, что художественные руководители не должны были ставить сами, а лишь приглашать в театр наиболее интересных постановщиков и музыкантов. Ведь главному дирижеру, например, трудно терпеть рядом с собой музыканта такого же, а то и большего калибра. И поэтому он всегда будет противиться приглашению истинно выдающихся музыкантов на отдельные постановки. Если же главного не будет, смогут вести свои спектакли на равных правах и Светланов, и Рождественский, и

Продолжение. Начала см.
№№ 33—35 за 1990 г. и №№ 1,
3—5 за 1991 г.

Ростропович, и — помечтаем! — тот же Караян.

Конечно же, первым делом я посвятил в свои планы Е. А. Фурцеву и попросил ее совета и благословения. Она выслушала меня благосклонно, нашла мои доводы убедительными и всецело поддержала мои начинания. Меня даже поразила та теплота, с которой она, смотря мне в глаза, доверительно напутствовала меня: «Действуйте! В нашей стране сейчас осуществляется и не такая перестройка!» Поэтому — действуйте!»

Это «действуйте» отнесилось к моему намерению обсудить данный вопрос на расширенном заседании дирекции, парткома и месткома совместно с активом и при участии главных художественных руководителей театра.

Окрыленный поддержкой министра, я собрал представительное совещание. Никто из заинтересованных лиц не отмащивался, все выступали горячо и убежденно. Кто-то даже припомнил, что еще сравнительно недавно должностей главных художественных специалистов вообще не предусматривалось штатными расписаниями музыкальных театров, а главным дирижером (ху-)

Она имела в виду перестройку экономического управления, затеянную Н. С. Хрущевым: образование совнархозов по региональному признаку и разделение партийных организаций на промышленные и сельские обкомы КПСС.

дожественным руководителем становился тот, кто бывал признан лидером в силу своих личных качеств и кому коллектив доверял вести наиболее ответственный репертуар...

После совещания я немедленно помчался к Е. А. Фурцевой, чтобы поставить ее в известность о принятом решении и условиться о порядке проведения в жизнь новой системы управления художественной деятельностью театра. Каково же было мое удивление, когда та самая Екатерина Алексеевна Фурцева, которая на днях так определенно поддержала меня (вспомнилось ее напутствие: «Действуйте!» — и особенно тон, которым она меня тогда напутствовала), — так вот, та самая Фурцева неожиданно набросилась на меня со словами: «Да вы с ума сошли!». Глаза у нее стали белыми, выражение лица беженое; верилось, что такая женщина вполне могла в случае необходимости перегрызть горло противнику!

Тогда на первых порах я еще не был привычен к контрастным проявлениям характера этой дамы, мгновенно переходившей от доверительности к вспышкам яростного гнева. Но для меня мерилом умения владеть своими эмоциями всегда являлась их направленность, другими словами — только ли вниз, на подчиненных изливаются приступы начальственного гнева, или же они распространяются и вверх, на тех, кто стоит выше на иерархической лестнице!

(Продолжение следует)